

Аня
ВАСНЕЦОВА

Тютювка для
ОЛИГАРХА

Аня Васнецова

Плутовка для олигарха

«Автор»

2026

Васнецова А.

Плутовка для олигарха / А. Васнецова — «Автор», 2026

– Видите? Все пристают, кому ни лень. Так плохо без папы, – чуть не хнычет девочка лет пяти. – А у вас жена есть? А дочка? Даже мой невозмутимый помощник крикает от такого поворота в разговоре. – У меня нет, – честно отвечаю. – Тогда на что вы все свои крутые деньги тратите?! – натурально удивляется девочка. Затем предлагает: – Вам жена нужна! И дочка, обязательно! А жена, как моя мама! А мама у меня, вообще, вот такая красотка! – показывает оттопыренный вверх большой палец. – Вся в меня! А у меня, сами видели, от женихов отбоя нет! Рассмеявшись, соглашаюсь: – Если твоя мама на тебя похожа, то с удовольствием с ней познакомлюсь. Почему бы и нет. – Только, чтобы принцу завоевать такую принцессу, как моя мама, нужно совершить подвиг, – огорошивает малявка. – Вот так-то! Спаси наш детский дом от злых дядь! Вот только она пока не знает, что злые дяди – это мы. А я не в курсе – чья она дочь. Так что нас всех ждет сюрприз.

© Васнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Аня Васнецова

Плутовка для олигарха

Глава 1

Михаил

– Ну, привет, детский дом!

Машина останавливается, немного не доехав до въездных ворот нужного мне объекта. Выходить в огромную разлившуюся там лужу желания нет.

За металлической оградой, которую давно не красили, все так же стоят старые клены. Их листья окрашены оттенками желтого и красного.

Старыми они уже были, еще когда я их увидел в первый раз. А это было очень давно.

Вдали желтеет обветшалое здание.

– Я тут еще кое-что нарыл, – за мной подтягивается мой помощник. Остальные остаются у машин. – Они и за коммуналку успели накопить долги. Больше года не оплаченных платежей. В городской администрации до поры до времени поддерживали, закрывали эти долги. Теперь все. Пожарка тоже на них насадет. Ни на исправить ситуацию, ни на «дать на лапу» пожарникам, у организации денег нет.

– Павлик, давай покороче, – бросаю помощнику, вдыхая влажный, нагретый осенним солнцем воздух.

И направляюсь в сторону калитки рядом с въездными воротами.

Сквозь металлические прутья ворот замечаю маленькую девчущку лет пяти или шести. В потертой старенькой курточке с капюшоном. Явно минимум на размер больше, чем нужно. В юбке до колен в складку. В ярких желтых резиновых сапогах на серые хлопковые колготки.

Девочка с грустным лицом утюжит большую лужу, что разлилась по обе стороны от ворот. Длинной сучковатой палкой что-то рисует по водной глади. Выбившаяся прядь светлых волос свисает, дотягиваясь до милого аккуратного подбородка.

– Плюс остальные долги, по которым я уже давал расклад, – не слишком-то сокращает речь Павел. Нудный он. Дотошный и душный. Но полезный. – Думаю, легко прогнем на сделку о покупке. Причем, задешево. Если что, добавим. Тем более, есть отчеты по аварийности старого здания. Главное, успеть раньше конкурентов...

Я его уже не слушаю. Встаю вплотную к прутьям калитки.

– Как дела молодые? – спрашиваю привлекая мое внимание девчущку. – Глубоко? Нырять можно?

Имею в виду лужу.

Малявка вскидывает голову в мою сторону. Недовольно и дерзко смотрит на меня из-под бровей синими глазами. Прямо сквозь прядь волос.

Блин, она мне кое-кого очень напоминает. Ту, в которую был влюблен чуть ли ни с возраста, как эта девочка. Из маленькой хулиганки с выразительным лицом она выросла в скромную красавицу. А я продолжал по ней сохнуть несмотря на то, что на меня самого другие девчонки вешались.

Малышка передо мной собирается что-то сказать совсем не вежливое. Но вдруг останавливается. Вглядывается мне за спину.

– А это ваша машина? – спрашивает девчущка.

И смотрит она не на тачки сопровождения, а именно мою.

– Да, – отвечаю. – Нравится?

Интересно наблюдать за сменой мимики на этом милом выразительном личике.

В глазах малышки проявляется явный интерес. Даже азарт. На вопрос не отвечает. Задает свой:

– А она дорогая? – прищуривается.

– Очень, – честно признаю.

На мгновение глазки расширяются, будто от радости. Но девочка быстро меняет выражение лица на очень грустное. Худенькие плечики в свободной курточке поникают. Голова опускается.

На этом метаморфозы не заканчиваются.

Раздаются тихие всхлипы. Наконец малышка поднимает на меня свои голубые глаза, увлажненные слезами.

Причем, хочется верить в правдивость чувств ребенка.

Хотя, с чего я взял, что это все игра? Мало ли из-за чего у девочки возникла такая реакция.

Совсем закаменел к своим годам. Чем больше достается денег и власти – тем меньше остается от души.

Не люблю, когда женщины плачут. Еще больше не люблю, когда плачут дети. Это подталкивает меня на разные не совсем рациональные поступки, продиктованные жалостью. Что не приемлемо и мешает делам. Обычно такие чувства и сантименты давя в себе.

– Что случилось? – против воли расчетливого разума задаю вопрос.

Зачем?! Это же не твои проблемы!

Но, нет... Появляется стойкое желание успокоить малышку. И по возможности помочь.

– Вы знаете, как плохо жить, когда нет папы?! – неожиданно выдает малявка, заглядывая мне в глаза своими влажными выразительно печальными блюдцами голубых озер.

При этом продолжает шмыгать носом. По раздумявшимся щечкам бегут влажные дорожки.

– Денежек нету, игрушек нету, вкусных конфеток нету, – загибает пальчики девочка. – Никто не защитит ребенка!

Чуть не с надрывом выдает мелкая актриса. А в то, что эта мелочь играет – не сомневаюсь. Пусть она и делает это первоклассно.

Просто во время речи, девочка периодически меняет на мгновение свой взгляд. Оценивает произведенный эффект.

Я это успеваю подметить.

И даже так отчего-то хочется верить в искренность малышки. Помочь ей...

– И каждый-каждый норовит обидеть такую маленькую девочку как я.

Понуро опускает голову. Тело чуть содрогается от жалобных всхлипов. Не забывает бросить короткий оценивающий взгляд из-под опущенного лба. Поверил ли в ее спектакль дядя с дорогой машиной или нет?

Театральную игру нарушает приближающийся быстрый топот чьих-то ног. Малявка поднимает голову и внимательно смотрит мне за спину.

По асфальтовой тропинке бежит растрепанный мальчик лет семи. Бежит на всех порах. Курточка растегнута. За спиной подпрыгивает школьный рюкзак. На голове бейсболка.

– Лешка... – обеспокоено выдыхает девочка.

За первым мальчиком бегут еще двое. Примерно того же возраста. Только чуть крупнее и выше.

– Ша тебя догоним, лысый! – раздается крик в спину мальчика в бейсболке.

Лысый?

– И тогда замочим! – угрожает детский звонкий голосок.

Судя по нежным пухлым розовым щечкам обладателя этого голоса, можно сильно сомневаться в исполнении такой угрозы.

Девочка, стоявшая передо мной, резко дергается. Печали на лице и в помине нет. Отпирает и толкает калитку, чуть не ударяя ей меня.

– Аа! – размахивая сучковатой палкой бежит навстречу троице, шлепая желтыми сапогами по асфальту.

– Аа-а! – двое преследователей тут же разворачиваются и убегают. – Опять эта сумасшедшая!

Сумасшедшая?

Первый мальчик, пробегая мимо меня, теряет бейсболку. Не заметив этого, влетает в раскрытую калитку и улепetyвает в сторону желтеющего здания. Голова пацана действительно оказывается выбранной налысо. Почти налысо. Видимо, волосы успели немного отрасти.

– Только попробуйте вернуться! – девочка грозно машет своим «оружием» вслед убегающим пацанам.

Возвращаясь, поднимает упавшую бейсболку. И надевает себе на голову. Хорошо, что та упала не в лужу.

Локон и из-под бейсболки выпадает.

– Вообще-то, – малявка закатывает глазки, проходя мимо модельной походкой. Та еще воображала. – это женихи мои. Да. Просто к Лешке нашему пристаю. А я, вот, гоняю.

И накручивает локон на палец. Опустив кончик палки, на ходу скребет им по асфальту.

Дойдя до калитки снова меняет выражение лица на очень грустное. Понуро опустив голову, обращается ко мне с глубоким тяжким вздохом:

– Видите? Все пристаю, кому ни лень. Так плохо без папы... – и тут же с любопытством в глазах поднимает голову. – А у вас жена есть? А дочка?

– Кхэ...

Даже обычно невозмутимый Павлик крикает.

– У меня нет, – отвечаю я и с интересом жду продолжения.

Давно меня так никто не забавлял. Даже стало интересно посмотреть на маму этой малышки. А, ведь, у меня у самого могла бы быть такая вот милая и интересная дочка. Или сын...

– Тогда на что вы все свои крутые деньги тратите?! – натурально удивляется девочка.

На этот раз Павлик даже хрюкает, пытаясь удержать смешок.

Глядя на него, укоризненно качаю головой. Тот тушует. Хех.

Ладно, мне самому смешно. Просто подчиненных нужно держать в тонусе.

– А ты хочешь мне что-то предложить? – задаю провокационный вопрос.

Девочка ему очень радуется. От грусти на милом светлом личике вновь не остается ни капли. Малявка, чуть не захлебываясь от переполняющего восторга, начинает рекламировать:

– Вам жена нужна! И дочка, обязательно! А жена, как моя мама! А мама у меня, вообще, вот такая красotka! – показывает оттопыренный вверх большой палец. – Вся в меня! А у меня, сами видели, от женихов отбоя нет!

У нее есть мама? Так она не детдомовская? Наверное, ее мама тут работает.

Рассмеявшись, соглашаюсь:

– Видел, видел. С боем их выпроваживаешь. Если твоя мама на тебя похожа, то с удовольствием с ней познакомлюсь.

А почему бы и нет? Ведь малявка так похожа на одну девушку. И если у мамы те же черты...

С другой стороны, нужна ли мне Света версии 2.0? Сможет одна девушка заменить другую? Или только потревожит старые раны? А, может, излечит?

– Только, чтобы принцу завоевать такую принцессу, как моя мама, нужно совершить подвиг, – огорошивает малявка. – Вот так-то.

Тут Павлик не выдерживает. Сам включается в игру девочки.

– И что за подвиг такой? – спрашивает он.
– Всего лишь спасти наш детдом от злых дядь. Они хотят его купить, а детишек всех выгнать. Воспитателей тоже. И даже тетя Нину, дворницу нашу.
Паша от услышанного кривится.
Я же толкаю его в бок и подмигиваю.
– Так мы как раз и приехали, чтобы всех спасти, – сообщаю малышке.
– Да?! – девочка доверчиво выпучивает голубые глазки. – Правда?!

Ох, уж эта наивность и простота...
– Правда, правда. Веди скорее к директору.
Малышка на радостях распахивает нам калитку и делает приглашающий реверанс.
Переглядываемся с Павликом и заходим.
Заметив одну странность, спрашиваю девочку:
– А почему калитка была заперта, когда мы пришли?
На моей памяти она была всегда открыта.
– А это чтобы дяди злые не заходили. А то повадились в последнее время, – возмущается малявка. – Пусть только еще попробуют! Уж я им покажу!
Грозно помахивает своей палкой в воздухе.
И, перемещаясь подскоками, ведет нас по аллее вдоль старых кленов. Как она в этих резиновых сапогах еще не устала?

Несмотря на собранные цветные желто-красные кучки, листья вокруг еще навалом. Шуршит на ветру и под нашими ногами.
Даже учитывая нехватку финансов, кто-то здесь все же ухаживает за территорией. Правда, сделать все необходимое не успевает. Возможно, привлекают детей для уборки.
На отдалении спортивная площадка, на которой носится группа ребят.
– Юлька! – кричат они нам. И машут руками. – Верни нам мяч!
– Мальчишки-дурачишки, – небрежно отмахивается от них девочка, закатывая глаза. – Это тоже мои женихи.
– Заметно, – хмыкаю я.
Юлька, значит...
Мимо проходят девочки-подростки с рюкзаками, помахав Юльке ручками.
– А это мои подружки, – комментирует малявка. – Они уже в больших классах учатся. У меня, вообще, всякие подружки есть. Все со мной дружить хотят. Я тут самая крутая.
Широким жестом отбрасывает свисающую прядь за плечо.
Неудачно. Та вновь возвращается на прежнее место.
Большое желтое здание встречает облупившейся штукатуркой, небольшими трещинками на стенах, выцветшей краской на деревянных оконных рамах. Пластиковые окна тут имеются. Но далеко не везде.
Широкие длинные ступеньки, высокие квадратные колонны, с почти стертым узором, имитирующим эти колонны круглыми.
Сначала проходим современную железную дверь, а после небольшого «предбанника» через большую скрипучую деревянную.

В нос тут же ударяет запах деревянной мебели, свежеполаченных парт и еле ощутимый аромат, добравшийся из столовой.
– Юлька! Юлька! Юлька! – к нам бежит еще одна девочка, примерно такого же возраста.
– Там мама тебя обыскала! Тебе точно влетит! Пойдем скорее!
Ухватив нашу малолетнюю сваху за руку, тащит в сторону лестничной клетки.
– Но... – та пытается сопротивляться, глядя на меня.
– Иди, иди, – подталкиваю ее. – Нельзя заставлять маму переживать. Заодно, расскажешь про принца. А мы пока к директору.

К нам как раз заспешил объемный мужичек в форме охранника.

Юля соглашается с моим планом и позволяет подружке себя утащить.

Мы же на разговор с охранником тратим совсем немного времени. Больше на то, что бы он записал наши паспортные данные в журнал.

Дальше через холл направо, вдоль кабинетов, до торца здания. Небольшой тамбур с бюстами вождей советской эпохи, остекленный стенд с грамотами и наградами с того же периода. Отсюда идет отдельная от общей деревянная лестница, перекрашенная уже, наверное, под тысячу раз.

По скрипучим ступенькам поднимаемся на второй этаж. Здесь только два кабинета. Проходной секретаря и, собственно, директора.

Первый кабинет оказывается пустым. А вот во втором сидит еще один немолодой мужичек. С пузиком, обильной залысиной и в круглых очках.

– Ну, здравствуйте, Ефим Аркадьевич, – приветствую директора детдома.

Вижу его впервые. Но информацию по нему изучил заранее. Директором его поставили относительно недавно. Года три назад.

Мужчина сначала удивленно таращится на нас. А потом все понимает. Глаза мечутся от страха. Лысина потеет. Пальцы-колбаски крутят-вертят несчастный карандаш.

– Вы? – как-то неуверенно спрашивает он, пытаясь глазами найти пути к отступлению.

– Мы, мы, – хмыкаю я. – Павлик?

Даю слово помощнику.

– Мы с вами уже вели телефонную беседу, – начинает тот сразу по-деловому. – Расклад у вас есть. А у нас уже все документы. И деньги. Вам только подписать.

Кладет папки на стол и протягивает директору нужный документ. Даже указывает место для «автографа» и вкладывает мужичку в ладонь пишущую ручку.

А дальше нас ждет «концерт» с визгами, мольбами, угрозами, обещаниями всего и вся.

Ну никак мы не ожидали от этого мужичка таких «тантов» и «исполнения». Казался адекватным и вполне разумным.

Ну надо же додуматься пугать нас администрацией города и правоохранительными органами. Первые сами нас бояться. А у вторых к нам претензий быть не должно. То что мы сейчас делаем, все в рамках законодательства. Никто не сможет придраться.

Ох, и расшумелся мужик. Истеричка какая-то. Так дело не пойдет. Мы время теряем. Нужно бы поскорее разобраться с передачей прав на использование здания с территорией вокруг. А то конкуренты не спят. Возможно, сюда уже кто-то еще едет с аналогичными бумагами и разрешениями.

К многим из наших конкурентов как раз будут вопросы у правоохранительных органов. Если, конечно, кто-то попросит их эти вопросы задать.

Со стороны лестницы раздается скрип деревянных ступеней. Кто-то спешит на шум, устроенный директором.

– Ефим Аркадьевич! – раздался женский голос. Очень знакомый голос. Саму гостью я пока не вижу. Но... – Вы там как?! Держитесь! Я уже вызвала полицию!

– Светочка! – кричит в ответ директор. – Это настоящие бандиты! Рейдерский захват! У меня сейчас сердце остановится!

Светочка? Неужели...

– Вот, блин, актер! – возмущается Павлик. – Какой еще рейдерский захват?! С дуба рухнул? Или уже какой-нибудь деменцией страдаешь?

Когда девушка оказывается в дверях кабинета, я замираю, не веря глазам. Замирает и девушка, увидев меня.

– Пронин?! – ошарашено произносит она.

– Переделкина? – зеркалю вопрос.

В больших голубых озерах, заменяющих глаза девушки, непонимание, страх, обида и гнев. Последнее чувство с каждой секундой все усиливается и усиливается.

Шаг ко мне. Другой. И звонкая пощечина обжигает мне щеку.

Глава 2

Михаил

– Мерзавец! – Света с ненавистью смотрит своими голубыми глазами.

Большими копиями тех, что я встретил недавно во дворе детского дома.

Получается, не зря мне показалось сходство. Нихрена не показалось.

Ее кто-то успел обрюхатить... Принцесса...

Непроизвольно сжимаю кулаки. Как же они сейчас «чешутся». И зубы скрипят. Что за урод посмел? Где этот будущий труп?

Еле сдерживаю себя, чтобы не сорваться. Винить Свету, что кому-то доверилась, не хочу. Я сам был не подарок.

Нет, не совсем так. Не хочу винить за то, что доверилась, да. А вот очень сильно наорать – жажду.

– Как ты вообще посмел?! – продолжает прожигать глазами Света. – Не ожидала от тебя такого!

– А я не ожидал, что ты тут же рванешь и ляжешь под кого-то! Так не терпелось ребеночка завести?! – все же не сдерживаюсь я. – И как твой муженек поживает? И где он сей...

Договорить не успеваю.

Новая пощечина обжигает щеку. Но тут понятно за что. Поэтому и пропускаю. Сам виноват. Реально. Не должен был ей такое говорить.

Новый взмах руки девушки. Который, на этот раз, перехватываю. Нечего. Никому не позволяю с собой такого поведения, а тут...

Вон, как Павлик ошарашено смотрит на эту сцену. Если начнет распускать язык и трепать небыллицы про меня, в больничку отправлю «отдыхать». Это он должен понимать. Авторитет – святое.

– Урод! – выплевывает мне в лицо Света, пытаюсь вырвать свою руку из моего захвата. Губы дрожат. В сверкающих глазах застывшие слезы. Пустить их по щекам, плакать при мне, она себе не позволяет. Гордая.

Да, я ей, наверное, сейчас больно сделал. Не физически. Она часто говорила про ребенка, когда мы были вместе. Очень хотела. Из-за этого сильно ссорились, особенно в последние месяцы.

Ну какой тогда ребенок?

И ее «мы и так неплохо живем» – чушь!

Я в то время, считай, только «выстрелил». Бизнес в гору пошел. По-серьезному. Нужно было все держать на контроле и бустить рост. Пусть и все это было далеко не безопасно для здоровья. И жизни.

К тому же, необходимо было поддерживать старые и заводить все новые и новые знакомства, связи в разных кругах. А это сопровождалось частыми посиделками не только в конференц-залах, но и в ресторанах, ночных клубах, дачах, саунах... И там конечно же были девочки разной степени развязности. И каждая из них тоже хотела урвать свой кусочек «счастья» с богатым «спонсором». А то и просто жаждала физического удовлетворения.

Я держался. Иногда по грани проходил. Но не мог предать Свету. Всего себя сдерживал. Ради нее даже месяц в элитном гареме шейха вытерпел бы...

А ребенок... Помимо мнения, что для него еще рано, была и другая причина. Самому себе сознаваться в ней трудно. Поэтому, стараюсь о ней не думать.

В последнюю ссору со Светой она не хотела отпускать меня на очередную такую встречу с будущими очень выгодными партнерами. Опять завела пластинку про ребенка. Что нужно перестать ввязываться в опасные дела. Что она так больше не может. Она хочет обычного

семейного счастья. Я только и пропадаю на встречах в окружении девиц. И слухи всякие про меня. Даже ее подружки про меня уже рассказывали небылицы, мол девицы, что подле моей компании крутятся, хвастаются о незабываемых ночах со мной в постели.

Только эти Светины дуры-подруги сами ко мне лезли. Дули губки, когда посылал подальше.

Ссорились и орали в тот последний раз мы около часа. Под конец я кипел. С дури на эмоциях высказался что-то типа насчет моего появившегося желания убежать на эту встречу в окружение девиц от Светы. Чтобы не слышать про детей. И вместо этого просто пользоваться этих девиц ради удовольствия.

Тут же понял, что ляпнул. Но было поздно. Света выкрикнула, что пойдет делать ребенка с тем, кто будет это ценить. И свалила, хлопнув дверью.

А потом сообщение, чтобы больше не появлялся в ее жизни. На телефонные звонки слышал «абонент – не абонент».

На ту встречу так и не поехал. Чуть всех попадавшихся на глаза не переубивал. Буянил. Под конец ночи оказался в КПЗ. Как? Даже не помню.

Утром понял, что мы со Светой слишком долго были вместе. И нам точно нужно отдохнуть. Не делать друг другу мозги. Не причинять боль.

И что оказалось?

Отдохнули, мда...

– Да, – соглашаюсь с высказыванием Светы, не торопясь отпустить ее руку.

Словно магнит включился. Она слишком нежная и приятная. Как же я по этому прикосновению скучал...

– Я не только урод. Но и подлец, козел, скотина, придурок и так далее. Но это не отменяет того факта, что ты выполнила свою угрозу. У тебя ребенок. И судя по возрасту, он появился довольно быстро после нашего расставания. Правда сразу побежала заводить?

Смотрю в мокрые голубые озера. А там боль, горечь, обида... Обида?

– Ты еще и дурак! Но... – выплевывает Света и сглатывает комок. Не договаривает фразу. Переключается на другую. – Ты из-за этого не хотел заводить ребенка? Ты ненавидишь детей? Что?

– Какой же ты мерзавец! – продолжает девушка, снова превращаясь в комок ярости. – Поэтому ты решил выгнать всех из детского дома? Они в чем перед тобой виноваты? Как ты вообще посмел пойти на такое?! Ты же сам тут рос! Мы вместе с тобой росли! А ты решил все это разрушить! Разрушить будущее детей, как память об этом месте! Как тебе совесть позволяет вообще перешагивать порог этого дома?!

От таких обвинений даже отпускаю руку Светы.

– Не позволю! – шипит она. – Ты ни за что не получишь этот детский дом! И вон отсюда! Ты порочишь здание своим присутствием, иуда!

А вот это она зря. Забыла, что указывать мне не стоит?

Не позволит она? Выгоняет? Иуда?

– Детский дом достанется мне, – заявляю уверенным и спокойным голосом. – И буду с ним делать все, что захочу.

На самом деле, хотелось рвать и метать. Но я сдержался. Преобразил жгучую ярость в холодную.

Несколько секунд тишины, сверление двух непримиримых пар глаз. Еще две пары смотрят по-разному. Одна со страхом, вторая с непониманием происходящего.

А затем от деревянной лестницы доносится скрип ступеней и топот шагов. В кабинет вбегает давешняя девочка.

– Фух! – она картинно выдыхает и вытирает рукавом несуществующий пот со лба. – О! Мама, а ты уже познакомилась с принцем?

Глава 3

Михаил

Эта непосредственная и милая кроха как-то сразу снижает градус термоядерной реакции во мне. Возможно, спасает от новых необдуманных слов, брошенных в запале.

Спасибо, девочка.

Я и забыл, как реагирую на Свету. Переделкину...

Меня все знают как уравновешенного, спокойного, уверенного. Даже хладнокровного. Ящер. Дракон, мать его!

Вот только им всем невдомек, что внутри дракона может разгореться безжалостное пламя, если случится реакция. Единственный реактив, эту реакцию запускающий, сейчас передо мной. Света раздувает ноздри, бросая на меня гневный взгляд. Моя Ахиллесова пята.

Но я ее хорошо знаю. Она уже подуспокоилась. Взрывать пока не собирается. И все благодаря дочке.

Дочке...

Горечь заполняет меня.

Вот оно, подтверждение перед глазами, что ты дебила кусок, Миша!

Тут могла стоять твоя дочь, если бы не гнался за баблом и влиянием!

От этого знания, злюсь на себя. А еще ненавижу проигрывать. Поэтому, привык всегда выигрывать, быть везде и во всем первым.

Если появлялись трудности, выгрызал победу зубами.

Именно так на меня впервые обратила внимание Света. На новенького в детском доме. Нелюдимого мальчика шести лет. Что с первой недели этот детдом на уши поставил. Забрался на рабочие леса ко второму этажу. Случайно разбил окно. Пробрался в кабинет заместителя директора по воспитательной работе, сварливой строгой тетке, которой остальных детей пугали. И в журнале наставил плюсики напротив своей группы, аж до конца строки.

Для тогдашнего меня это казалось справедливым. Малыши в моей группе ни разу не были в парке развлечений. А условие было, что на аттракционы повезут только ту группу, что за месяц наберет больше баллов. И одна худенькая девочка с голубыми глазами блюдцами сильно расстраивалась, когда с их группы эти баллы сняли за ее же очередной проступок.

Как же ругала и распинала мальчика та самая заместительница директора по воспитательной работе Тамара Леонидовна. В тот день она точно осознала, что в стенах детского дома появился ее самый главный враг. Против которого тетка чуть войну инквизиторов не объявила, правда, там уже была другая причина...

В итоге, на аттракционы повели все группы. Кроме меня. Но я не сожалел. Одна голубоглазая девочка по имени Света с непослушной челкой за мой проступок поцеловала меня в щечку.

А еще через пару недель я прослыл самым отбитым среди местных детей. Перенял первенство по хулиганству в детдоме. А ведь главной занозой в заднице до моего появления как раз была Света.

– Мама, представляешь... – Юлька, широко раскрыв свои глазища от восторга и нетерпения все рассказать, вырывает меня из размышлений и нарушает повисшую тишину, – я этого принца на живца ловила! И поймала!

Жизнь в девочке кипит и бурлит. Рассказывая, изображает произошедшее в красках.

– Хожу такая красивая, а тут и он! – сделав несколько шагов, забавно кривляясь, указывает на меня. – Знаешь на какой дорогой машине приехал?! Даже слуги с ним приехали.

Павлик, про которого я из-за Светы чуть не забыл, хрюкает от услышанного про слуг.

– Может, мы его папой сделаем, даже если он не сможет помочь с бандитами? – задает маме вопрос малыш. Судя по реакции мамы, явно неожиданный. – Хотя должен.

И смотрит на меня испытующе.

Быть папой Светиной дочке...

– О-о! За что на меня все это?! – обреченно всплескивает руками Ефим Аркадьевич. – Тут, оказывается, еще и Юленька замешана во всем этом! Просто замечательно! Я теперь еще сильнее боюсь! Мне плохо становится! Кто-нибудь, вызовите скорую!

Интересная реакция на девочку...

– Моя дочка никакого отношения к этому бандиту не имеет! – слишком резко, но твердо заявляет Переделкина.

– Мам, ты чего?! – удивляется Юлька. – Какой такой бандит?! Это же принц! Я ж говорила! А бандиты, вон, только недавно подъехали к воротам!

Малявка машет рукой пытаясь указать направление. Правда, неправильно его определяет. И нам недоумевающим продолжает выдавать расклад дел.

– Димка и Егорка – гоблины, в чате пишут.

Достает из кармана дешевенький смартфон с треснутым экраном. Зажигает дисплей на переписке.

– Бандиты там чуть с твоими слугами не подрались, – говорит мне, заглядывая в экран.

– Я приказала гоблинам шишек у старой елки набрать и закидать бандитов!

– Бандиты, говоришь, приехали... – вздыхаю я.

Похоже, дело запахло жареным. Теперь, главное, остаться в качестве повара. А Света, надеюсь, не сильно будет подливать масла в огонь и сыпать перца.

Глава 4

Михаил

Уже выхожу из здания и шагаю по направлению к воротам.

– Мы че, их всех убьем?! А трупы в лесу закапаем?! – обгоняет меня Юлька, быстро семеня своими желтыми резиновыми сапожками. Не забывая при этом иногда пошаркивать.

– Юля! – грозно окрикает дочку Света. Она тоже решительно рванула вслед за мной. – А ну быстро вернись!

– Ну, ма-а-ам! – малявка и не думает возвращаться. – Без меня с бандитами никак не справиться! И я место хорошее во-о-он в тех деревьях знаю!

Указывает пальцем в сторону участка, что примыкает к территории детского дома. Совсем небольшая площадь со старыми дико растущими деревьями.

– Ты чего такая радикальная? – интересуюсь у девочки. – Убить, закопать?

– Так во всех бандитских разборках поступают! Вы че, не знали? – удивляется малявка. – Нету тела – нету дела. Все ж знают! И в песне поется!

Расспросить, в какой же песне девочка подобное услышала, не успеваю. Юлю хватает Света. Начинает отчитывать и заставлять вернуться в здание детского дома.

Я стараюсь не обращать на них внимание. Мне уже видно скопление машин за решетчатыми воротами. Как и мельтешение тел.

Мои парни никого сюда не пустят. Но нужно выйти и лично дать понять всяким уродам, что детский дом мой. И только мой. Больше никому не позволю на него покушаться.

Света снова меня догоняет. Видимо, прогнала малявку. А сама идет. Вся такая боевая.

Директор же детского дома побоялся выходить и разбираться с гостями, решил в кабинете отсидеться. Я с ним Павлика оставил додавливать. Глядишь, вернусь уже к подписанным бумагам. А там всего ничего останется до окончательных оформлений документов. И распоряжаться строением с прилегающей территорией могу по своему усмотрению.

Слышу за спиной шаги. И гневное сопение.

Света...

Как же я скучал. И не только по той, которая была ласковой, заботливой и нежной со мной. Но и по той, что взрывалась во время наших, так сказать, недопониманий.

Вот она за спиной. Пышет жаром. И в большей степени, думаю, эта реакция на меня. А это значит...

От того, что между нами когда-то было остались не затушенные угли. Нужно только горячего плеснуть. Я и плеснул появившись. Света при нашей встрече знатно полыхнула.

Губы сами растягиваются в улыбке. Хорошо, что девушка ее не видит. Вспыхнула бы еще сильнее. Но для этого еще рано.

Я прекрасно помню, что обычно бывало после наших особо жарких споров и «недопониманий». Следовало кое-что не менее жаркое, яростное, даже взрывное, но очень приятное для нас обоих «последствие».

Чем ярче вспышка, тем сильнее разорется пламя нашего пожара.

Эх, Света, Света... «Последствие» у нас обязательно еще будет. И не одно.

– Сто кусков вам даю, и вы нас пропускаете! – доносится из-за ворот.

Произнесено надменно и с большой долей высокомерия.

– Так давно бы так, – отзывается один из моих. Судя по голосу – Костян.

А зная Костяна, уверен, сейчас будет продолжение. Собеседник же замолкает, не веря, что так просто смог купить моих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.